

Глава 7. Встреча

После начала каникул Янь Минь не поехал на родину в Аньхой встречать Новый год. Он заранее отправил домой письмо, написав, что должен принять клиентов из США, и навестит родителей, как только освободится.

Поскольку он не знал точно, когда приедет Линь Чжэнси, он решил дожждаться его в Пекине. В любом случае, он собирался увольняться, а после увольнения у него будет уйма времени, чтобы в любой момент навестить родителей.

Времени на каникулах было предостаточно, но у Янь Миня накопилось немало дел.

Первым делом он отправился в парикмахерскую, чтобы привести себя в порядок. Ему хотелось выглядеть посвежее — как ради встречи Нового года, так и ради начала нового жизненного этапа.

Конечно, он делал это и ради встречи с Линь Чжэнси: за пару дней волосы немного отрастут и будут выглядеть естественнее.

Подстригшись, он пошел в торговый центр за обновками. Раньше он никогда не заботился о внешности — лишь бы одежда была удобной. Его не волновало, модно это или красиво, поэтому родители и знакомые часто называли его более старомодным, чем тех, кто никогда не выезжал за границу. Но он всегда стоял на своем.

Когда-то давно в США Линь Чжэнси сам таскал его по магазинам, выбирая одежду.

У Линь Чжэнси был отличный вкус: он помогал Янь Миню подбирать гардероб так, чтобы тот выглядел как обычный молодой человек. А поскольку Янь Минь был хорош собой, он привлекал внимание, даже когда одевался небрежно.

Вернувшись на родину, он редко покупал новые вещи, и многие из тех, что он носил сейчас, были куплены еще в Америке.

В этот раз, чтобы предстать перед Линь Чжэнси в лучшем виде, он купил два новых комплекта одежды — не хотелось, чтобы тот увидел, как неряшливо он живет.

Поскольку он не умел выбирать вещи сам, он доверился продавцу-консультанту. Когда пришло время расплачиваться, цена заставила его сердце сжаться — больше двух тысяч юаней. Это были его зарплаты за два с лишним месяца; если бы он открывал свою компанию, на эти деньги можно было бы три-четыре месяца выплачивать зарплату техническому специалисту. Но, подумав о том, что он не обновлял гардероб несколько лет, он решил, что это не так уж и дорого.

Принеся пакеты домой, он оглядел захламленное общежитие и, закатав рукава, решительно взялся за генеральную уборку.

Он уже и не помнил, когда в последний раз наводил здесь порядок. Когда родители приезжали в Пекин навестить его, они прямо говорили, что он живет в свинарнике.

В то время мама, убираясь, постоянно ворчала:

— В таком виде, как ты собираешься приводить сюда девушку, когда надумаешь жениться?

Янь Минь тогда безразлично отвечал:

— Я занят до смерти, откуда мне взять время на свидания?

Мама тут же начинала горячиться:

— Работа, конечно, важна, но личную жизнь нельзя забрасывать! Ты уже виделся с младшей дочерью дяди У?

Янь Минь кивнул:

— Виделся. И что?

Дядя У был однокурсником его отца и работал в Министерстве науки и технологий в Пекине. Янь Минь иногда заглядывал к нему по просьбе родителей.

Мама с отцом переглянулись.

— А темы для разговора нашлись? — спросил отец.

Янь Минь ответил:

— Нет. Она изучает живопись, я — электронику. Мы совершенно не разбираемся в специальностях друг друга, нам это неинтересно, и говорить было не о чем.

— А самому проявить инициативу? — удивилась мама. — Молодые люди ведь обсуждают не только работу, но и хобби, книги...

Янь Минь широко раскрыл глаза:

— Зачем мне проявлять инициативу?

Янь Минь ответил:

— Не знаю, мы не близки, я ее не узнавал.

Родители беспомощно переглянулись — сын был совсем не проницателен в таких вопросах.

Хотя, когда Янь Минь отправился учиться в США, супруги Янь невероятно переживали, но сын не только успешно закончил обучение, но и выпустился досрочно, что стало для них огромным сюрпризом.

Из писем сына они узнали, что большой помощью ему обязан некий соотечественник с Тайваня. Хотя они никогда не виделись, Янь Юньшань в письмах сыну не раз просил передать благодарность Линь Чжэнси.

Теперь, когда Янь Минь вернулся с багажом знаний и полностью погрузился в работу, его неумение ладить с людьми превратилось в серьезную проблему — вопрос брака стал ребром.

Родные каждый год давили на него, но позиция Янь Миня оставалась неизменной. Родители всерьез опасались, что сын останется холостяком: его недостатки были слишком очевидны, и найдется ли девушка, способная вытерпеть такой характер?

Янь Минь действительно не умел жить. Раньше, до той автокатастрофы, он относился к быту спустя рукава и так и не научился заботиться о себе. Зато в те десять с лишним лет, когда он находился в состоянии бестелесного духа, он большую часть времени проводил рядом с Линь Чжэнси.

Линь Чжэнси был человеком изысканным: и в работе, и в быту у него всё было разложено по полочкам.

Янь Минь, наблюдая за ним, постепенно учился жить по-человечески.

Поэтому сегодня, закатав рукава, он потратил больше половины дня на уборку, стирку и выбрасывание кучи хлама. Наконец, он привел комнату в порядок.

Янь Минь с довольной улыбкой хлопнул в ладоши и оглядел плоды своих трудов. Если бы Линь Чжэнси увидел это, он бы наверняка не поверил своим глазам.

Он невольно вспомнил годы учебы в США. Каждый раз Линь Чжэнси — человек с маниакальной страстью к чистоте — приводил его комнату в порядок, а через некоторое время Янь Минь снова превращал ее в хаос, и всё начиналось по новой.

Когда Линь Чжэнси убирался, он неизменно читал нотации, а Янь Минь лишь смеялся в ответ и осыпал его комплиментами, так что у Линь Чжэнси пропадало всякое желание злиться.

Раньше Янь Минь всегда думал, что у Линь Чжэнси слишком мягкий характер и что он чересчур добр к своему соседу. Сейчас же он думал: какие грехи совершил Линь Чжэнси в прошлой жизни, что в этой ему довелось встретить его?

А вот ему самому, должно быть, пришлось накопить немало благодеяний за несколько жизней, чтобы повстречать Линь Чжэнси.

При этой мысли уголки его губ сами собой поползли вверх.

В этот момент в животе заурчало. Он взглянул на часы — почти девять вечера. Провозившись весь вечер, он так и не поужинал. Уставший и голодный, он решил, что нужно срочно пойти перекусить, если еще не поздно.

Янь Минь надел ватник, натянул шапку, обмотал шею шарфом, лежавшим на кровати, и, во всеоружии, отправился на поиски еды.

Он жил на третьем этаже. Лампа на лестнице между вторым и третьим этажами перегорела, и лишь слабый свет пробивался из коридора, но это не мешало Янь Миню быстро сбегать вниз, перепрыгивая через ступеньки.

Когда он заметил, что кто-то поднимается навстречу, тормозить было уже поздно. Он с размаху врезался в человека. К счастью, тот среагировал быстро и успел подхватить его, хотя от силы удара сам отступил на два шага назад и прислонился к стене.

Янь Минь в панике забормотал:

— Простите, простите! Я думал, тут никого нет. Вы не ушиблись?

Он попытался отстраниться, но почувствовал, как его крепко обняли. Янь Минь испугался:

— Товарищ, вам плохо? Давайте я провожу вас в больницу.

Человек был чуть выше него. Он положил подбородок на плечо Янь Миня, его дыхание было немного сбивчивым.

Янь Минь, боясь, что тот серьезно ранен, замер. Его ноздрей коснулся легкий аромат парфюма — такой знакомый. Он осторожно спросил:

— Вам не больно? Вы где-то ранены?

Спустя мгновение человек покачал головой, и его волосы коснулись уха Янь Миня, отчего того охватила легкая щекотка.

Наконец, он заговорил:

— Я в порядке. Янь Минь, давно не виделись. Не ожидал, что наша встреча произойдет вот так.

В его голосе слышалась легкая усмешка.

Услышав этот до боли знакомый голос, Янь Минь застыл, словно пораженный молнией. Его тело невольно задрожало, глаза наполнились влагой. Губы дрогнули, и лишь спустя долгое время он смог выдавить из себя:

— Линь... Линь Чжэнси?

Линь Чжэнси почувствовал его реакцию и, решив, что тот напуган, поспешно разжал объятия и отступил на шаг:

— Это я. Давно не виделись. Как ты?

В тот момент, когда его отпустили, Янь Минь почувствовал, как в объятия проник холод — тепло внезапно исчезло. Он не видел лица Линь Чжэнси, но почему-то ему захотелось заплакать.

— Ты приехал! Идем, ко мне в комнату! — воскликнул он, хватая того за запястье и разворачиваясь, чтобы подняться вверх.

Он не хотел уходить на улицу, потому что сейчас больше всего на свете хотел увидеть лицо Линь Чжэнси.

Линь Чжэнси не сопротивлялся и покорно позволил увести себя вверх.

Янь Минь не отпускал его руки. Линь Чжэнси, которого вели за собой, испытывал легкое волнение: рад ли Янь Минь его приходу или нет?

В полумраке лестничной клетки Янь Минь не оглядывался — боялся, что не разглядит лица.

У двери комнаты он наконец отпустил руку Линь Чжэнси, достал ключ, открыл дверь и включил свет.

— Входи. — Его голос был мягким, словно между ними никогда не было никаких преград.

Янь Минь снял свою нелепую шапку и машинально взъерошил волосы, но тут же понял, что это бессмысленно — он ведь сегодня подстригся, волосы были короткими, и испортить прическу было невозможно.

Затем он повернулся и посмотрел на Линь Чжэнси. Тот уже вошел и, стоя спиной, закрывал дверь.

На нем было длинное шерстяное пальто дымчато-серого цвета, фигура — статная и подтянутая. Он был без шапки, волосы уложены в привычной манере — не длинные и не короткие, по-

прежнему стильные. На шее — серо-синий шарф в клетку.

Янь Минь широко открытыми глазами жадно смотрел на него. Его сердце бешено колотилось, он едва дышал.

Линь Чжэнси повернулся и встретился с ним взглядом.

Всего пара секунд — и Янь Минь опустил глаза. Он еще не привык открыто выражать свои чувства. Хотя в образе духа он бесчисленное количество раз приближался к нему, но то была не реальность, да и сейчас их положение было совсем иным.

Линь Чжэнси улыбнулся, поднял руку, словно собираясь что-то сделать, но опустил ее.

— Только что подстригся? — Его голос звучал так нежно и доверительно, как в прежние времена.

Услышав это, Янь Минь почувствовал, как к горлу подступил ком. Они преодолели время и встретились здесь, и этот диалог был таким обыденным, словно они и не разлучались на долгие годы — просто кто-то вышел прогуляться, а вернувшись, заметил небольшие перемены в другом и невзначай спросил об этом.

Янь Минь, чтобы скрыть смущение, провел рукой по короткому ежику на голове:

— Да, сегодня утром. Не ожидал, что ты приедешь так рано. Думал, дождешься конца праздников. — Он не удержался и снова воровато взглянул на него.

Перед ним стоял молодой и красивый Линь Чжэнси — лучше, чем любые звезды из Гонконга и Тайваня с наклеек, которые продавались в газетных киосках на каждом углу. Сияющий, элегантный, очаровательный.

Он был совсем не похож на того хмурого, с плотно сжатыми губами мужчину средних лет, который остался в его памяти. И самое главное — он улыбался. Янь Минь уже и не помнил, как давно не видел этой улыбки. Улыбался он прекрасно.

Глядя на него, Янь Минь почувствовал, как глаза предательски увлажняются.

Они стояли друг напротив друга на расстоянии менее двух метров. У Линь Чжэнси было зоркое зрение, он заметил перемену в настроении Янь Миня. Сделав два шага вперед, он с заботой спросил:

— Что с тобой?

Янь Минь осознал, что теряет самообладание, и поспешно отвернулся, часто моргая:

— Ничего. Не стой же ты, садись. — Он пододвинул к нему стул от стола.

Линь Чжэнси только сейчас оглядел комнату и был поражен ее чистотой. У него возникло недоброе предчувствие, и он с горькой усмешкой произнес:

— Оказывается, и твоя комната может не быть похожа на свинарник.

При упоминании об этом Янь Минь не удержался и победоносно вскинул брови:

— Конечно! Неужели ты думаешь, что я не умею наводить порядок?

Линь Чжэнси с любопытством спросил:

— Это ты сам убрал? Тебе никто не помогал?

Янь Минь приподнял бровь:

— Не веришь? Не суди обо мне по старым меркам. — Он слегка хмыкнул.

Линь Чжэнси улыбнулся и похвалил его:

— И впрямь, стоит расстаться на три дня, как начинаешь смотреть на человека другими глазами.

Янь Минь подошел к столу, налил из термоса воды в стакан и протянул Линь Чжэнси:

— Попей горячей воды. У меня здесь нет лишних кружек, это моя, не обессудь.

Как Линь Чжэнси мог быть чем-то недоволен? Он с радостью принял стакан:

— Спасибо!

Янь Минь отступил на два шага и сел на край кровати, наблюдая, как Линь Чжэнси пьет воду.

— Когда ты приехал в Пекин?

Линь Чжэнси сделал глоток и сказал:

— Только сегодня. Устроился в отеле и сразу к тебе. Решил испытать удачу, проверить, на месте ли ты. Ты еще не уехал домой на Новый год?

В его голосе явно сквозило удовольствие от того, что он нашел его так быстро.

Янь Минь ответил:

— Я не поеду в этом году. Встречу Новый год здесь, в Пекине.

Линь Чжэнси еще раз оглядел комнату, словно проверяя, нет ли здесь следов другого человека.

— Один? Или пойдешь встречать к друзьям?

Янь Минь рассмеялся:

— Один. К кому же я пойду на праздник, чтобы не быть обузой?

Линь Чжэнси внезапно осенило, что Янь Минь, возможно, остался в Пекине именно ради него. Сердце забилося чаще, но он не стал спрашивать напрямую.

— Один... это ведь так одиноко. Я завтра еду с дедушкой в Тайань, на родину. Должно быть, будем встречать Новый год там.

Янь Минь кивнул:

— Вы раньше бывали на родине?

Линь Чжэнси покачал головой:

— Нет, это первый раз, когда я приехал на Материковый Китай.

— Там еще остались родственники?

— У дедушки там есть старшая сестра.

— Это очень хорошо.

Они болтали о пустяках, пока в животе у Янь Миня снова не заурчало.

Линь Чжэнси замер:

— Ты еще не ужинал?

Янь Минь смущенно погладил живот:

— Еще нет. Собирался выйти поискать еды, но тут встретил тебя.

Линь Чжэнси поднялся:

— Тогда скорее пойдем ужинать. Нельзя так издеваться над желудком! — Он и сам забыл, что

примчался сюда, так и не поужинав.

<http://bllate.org/book/22087/2296757>